

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У КОМИ-ЗЫРЯН И РУССКИХ

ШЛЯПНИКОВ В.Н.*, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва, Россия,
e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

АВДЕЕВА О.В.**, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва, Россия,
e-mail: olgaavd@list.ru

В статье приводятся результаты кросс-культурного исследования особенностей волевой регуляции у представителей коми-зырян и русских. Было проведено сравнение 100 представителей народа коми, проживающих в Сыктывкаре, и 100 представителей русского народа, проживающих в Москве. Выборки были сбалансированы по полу, возрасту и другим социально-демографическим характеристикам. Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции респондентов использовались: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении», самооценка волевых качеств личности. Обнаружено, что у коми-зырян по сравнению с русскими наблюдаются значимо более высокие показатели уровня поведенческого и социального самоконтроля, а также самооенок ряда волевых качеств (дисциплинированный, настойчивый, волевой, инициативный, выдержанный, терпеливый, упорный, спокойный, внимательный). Полученные результаты подтверждают гипотезу о наличии кросс-культурных различий в показателях волевой регуляции и представления о воле как о высшей психической функции.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, самоконтроль, саморегуляция, волевые качества, кросс-культурный подход, этнос, коми, русские.

Введение

Результаты наукометрических исследований показывают, что за последние десятилетия количество работ, посвященных изучению волевой регуляции, в отечественной психологии неуклонно растет (Батыршина, Мазиллов, 2016). Аналогичная тенденция наблюдается и в зарубежной психологии. Большинство исследований в этой области посвящено изучению волевой регуляции сложных видов поведения и деятельности человека: учебной, профессиональной, спортивной, здоровьесберегающей, потребительской и т. д. (Шляпников, 2009). Несмотря на то, что большая часть этих исследований выполнена в рамках различных методологических парадигм и теоретических моделей, с использованием разных методических подходов и средств, практически все они свидетельствуют в пользу того, что волевая регуляция является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на выбор деятельности, количество прилагаемых усилий, а также уровень достижений (Иванников и др., 2014). В связи с этим исследование ме-

Для цитаты:

Шляпников В.Н., Авдеева О.В. Особенности проявлений волевой регуляции у коми-зырян и русских // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. №. 2. С. 121—129. doi:10.17759/exppsy.2018110209

* Шляпников В.Н. Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа». E-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

** Авдеева О.В. НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа». E-mail: olgaavd@list.ru

ханизмов развития и функционирования волевой регуляции конкретных видов деятельности представляется важным направлением развития психологической науки.

Данная работа была выполнена в рамках культурно-исторического и деятельностно-смыслового подходов в психологии, согласно которым воля понимается как высшая психическая функция, имеющая социальную природу и определяющаяся, в первую очередь, характером социальных отношений связывающих человека как личность с окружающим его миром (Выготский, 2000; Божович, 2001; Леонтьев, 2000). В рамках этой парадигмы В.А. Иванников предлагает рассматривать волю как одну из «... форм (способов) произвольной регуляции, которая состоит в овладении человеком собственным поведением и психическими процессами для решения задач, которые личность принимает как свои собственные в соответствии со своими ценностно-смысловыми установками» (Иванников, Шляпников, 2012, с. 113).

Представители данного направления в зарубежной психологии больше внимания уделяют изучению психофизиологических механизмов волевой регуляции, однако результаты актуальных эмпирических исследований показывают, что характер развития волевой регуляции во многом определяется содержанием и требованиями конкретных видов деятельности, а более широко — образом жизни личности (Шляпников, 2009). Эти данные хорошо согласуются с представлениями о воле как о высшей психической функции и свидетельствуют о необходимости изучения социокультурных факторов развития волевой регуляции. В связи с этим еще одним перспективным направлением исследования волевой регуляции становится кросс-культурный подход.

Данный подход хорошо зарекомендовал себя в изучении многих психических явлений, но в психологии воли он практически не использовался. Однако результаты значительного числа исследований свидетельствуют о социокультурной обусловленности многих феноменов, так или иначе связанных с волевой регуляцией: локуса контроля, Я-концепции, ценностей, интересов и т. д. (Мацумото, 2003).

Поэтому нами была выдвинута гипотеза о наличии различий показателей волевой регуляции у представителей разных этнокультурных групп, в частности, у русских и коми-зырян.

Поскольку исследование носило пилотажный характер, его главной целью было кросс-культурное сравнение особенностей волевой регуляции у представителей коми-зырян и русских, а также уточнение контекстных переменных для формулировки гипотез будущих исследований.

Выбор групп сравнения был обусловлен следующими соображениями. С одной стороны, у русских и коми достаточно много общего: схожий внешний вид, географическая близость территории проживания, традиционные виды деятельности и т. д. С другой стороны, представители коми во многом сохраняют черты традиционного образа жизни, тогда как русские в бо льшей степени придерживаются современного европейского образа жизни (Шабаев, Жеребцов, Журавлев, 2012). Следовательно, можно предположить, что межгрупповые различия в большей степени будут обусловлены социальными и культурными факторами, связанными с традиционным образом жизни коми.

Программа исследования

Методы исследования. Для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции респондентов нами использовались следующие методики: субшкала «Контроль за действием при планировании» из опросника «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (1997); «Вопросник для выявления выражен-

ности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г.С. Никифоров, В.К. Васильева и С.В. Фирсова) (Ильин, 2003), формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо—Рубинштейн в адаптации В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана (1990). Также использовался опросник, который содержал вопросы, касающиеся ряда демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование, семейное положение).

Описание выборки. С целью проверки выдвинутой нами гипотезы были обследованы две группы, составленные из представителей коми-зырян, проживающий в г. Сыктывкаре, и русских, проживающих в Москве. Группы были уравнены по полу и возрасту и большей частью состояли из студентов, а также молодых специалистов:

– коми-зыряне — 50 девушек и 50 юношей в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст 21,5 год);

– русские — 50 девушек и 50 юношей в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст 22,05 года).

Всего в исследовании приняли участие 200 человек.

Процедура. Опросные листы заполнялись респондентами в индивидуальном порядке в присутствии исследователя. Участие в исследовании носило добровольный и безвозмездный характер. Основным критерием отбора для участия в исследовании было наличие у респондентов выраженной позитивной этнической идентичности, что выявлялось в ходе предварительной беседы.

Результаты исследования

Для проверки наличия различий и сходств между группами использовался непараметрической тест Манна—Уитни. Результаты этого анализа приведены в табл. 1. Для статистической обработки данных использовался статистический пакет SPSS 11.0.5.

Таблица 1

Сравнение среднегрупповых значений показателей индивидуальных особенностей проявления воли у коми и русских (непараметрический критерий Манна—Уитни)

Показатель	Коми		Русские		Тест Манна—Уитни	
	М	SD	М	SD	U	p
Шкала контроля за действием	5,63	2,74	4,89	2,72	4341,50	0,11
<i>Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении</i>						
Эмоциональный самоконтроль	13,02	3,36	12,22	2,96	4266,00	0,07
Поведенческий самоконтроль	17,05	3,92	15,85	4,14	4153,00	0,04
Социальный самоконтроль	16,70	3,81	15,04	3,51	3719,00	<0,001
<i>Самооценка волевых качеств</i>						
Общая волевая самооценка	77,70	9,98	72,35	8,42	3313,50	<0,001
Ответственный	4,22	0,86	4,08	0,85	4480,00	0,17
Дисциплинированный	4,09	0,84	3,82	0,70	3912,00	<0,001
Целеустремленный	4,11	0,79	3,87	0,88	4266,00	0,06
Принципиальный	3,88	0,95	3,83	0,94	4851,00	0,70
Обязательный	3,96	0,89	3,75	0,94	4376,50	0,11
Настойчивый	3,78	0,91	3,40	1,03	4005,00	0,01
Решительный	3,75	0,89	3,56	0,98	4532,50	0,23
Волевой	3,75	0,96	3,37	1,03	4008,00	0,01

Показатель	Коми		Русские		Тест Манна–Уитни	
	М	SD	М	SD	U	р
Инициативный	3,67	1,01	3,38	1,00	4215,00	0,05
Выдержанный	3,78	0,91	3,47	1,07	4238,50	0,05
Самостоятельный	4,18	0,90	3,94	0,95	4279,00	0,06
Энергичный	4,05	0,96	3,84	0,97	4382,50	0,11
Терпеливый	3,90	1,00	3,54	1,08	4006,00	0,01
Упорный	4,09	0,81	3,58	1,00	3495,50	0,00
Смелый	3,70	0,99	3,60	0,95	4697,50	0,43
Спокойный	3,69	1,22	3,28	1,14	3959,00	0,01
Деловитый	3,61	0,87	3,39	0,90	4379,00	0,11
Уверенный	3,75	0,91	3,52	0,93	4267,50	0,06
Организованный	3,87	0,95	3,63	1,01	4307,50	0,08
Внимательный	3,87	0,99	3,50	0,99	3968,00	0,01

Как видно из табл. 1, сравниваемые нами группы русских и коми-зырян значительно различаются по целому ряду показателей, что в целом подтверждает выдвинутую нами гипотезу о наличии кросс-культурных различий. Рассмотрим подробнее обнаруженные нами закономерности.

Самоконтроль. В ходе исследования были обнаружены значимые различия по двум из трех субшкал «Вопросника для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении». Как видно из табл. 1, представители коми-зырян значительно превосходят русских по уровню поведенческого (коми: $M=17,05$; $SD=3,92$; русские: $M=15,85$, $SD=4,14$; $U=4153,00$; $p=0,04$) и социального (коми: $M=16,70$; $SD=3,81$; русские: $M=15,04$; $SD=3,51$; $U=3719,00$; $p=0,00$) самоконтроля, т. е. представители коми-зырян в большей степени, чем русские, склонны к самоконтролю своего поведения, в том числе в социально значимых видах деятельности.

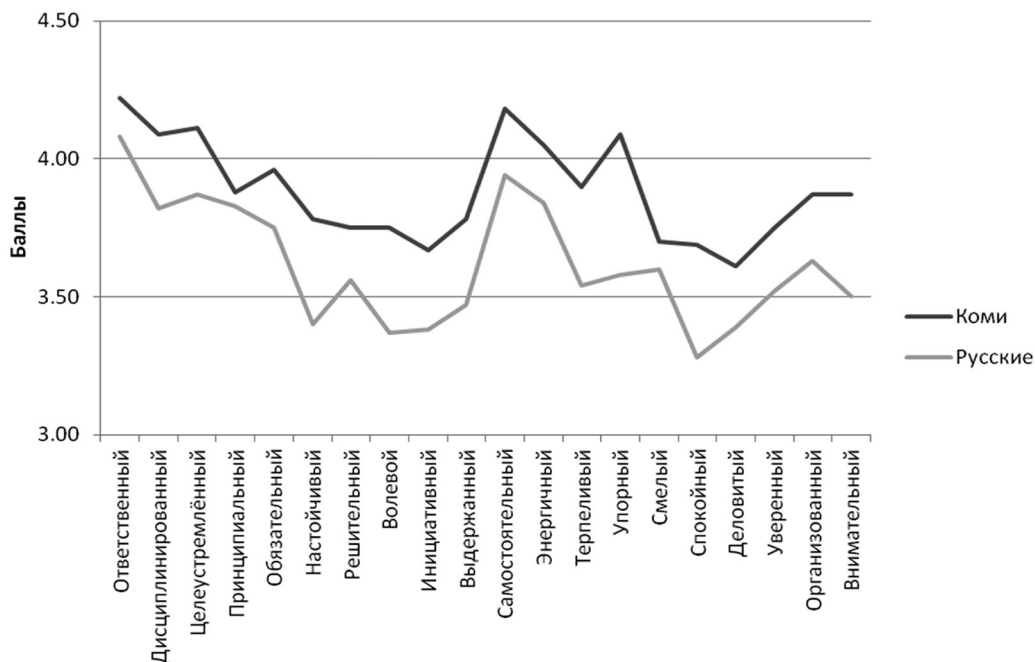

Рис. Среднегрупповые значения самооценок волевых качеств у русских и коми

Волевые качества. В целом, средняя волевая самооценка у представителей коми-зырян ($M=77,70$; $SD=9,98$) выше, чем у русских ($M=72,35$; $SD=8,42$) ($U=3313,50$; $p=0,00$). Также представители коми-зырян значимо превосходят русских по самооценкам 9 из 20 волевых качеств: дисциплинированный ($p<0,001$), настойчивый ($p=0,01$), волевой ($p=0,01$), инициативный ($p=0,05$), выдержанный ($p=0,05$), терпеливый ($p=0,01$), упорный ($p<0,001$), спокойный ($p=0,01$), внимательный ($p=0,01$) (рис.).

Значимых различий по методике «Шкала контроля за действием» (Ю. Куль) обнаружено не было (см. табл. 1).

Обсуждение результатов

Как видно из рисунка, профиль самооценок волевых качеств личности у русских и коми-зырян имеет примерно одинаковую форму: основные «пики» и «провалы» на них совпадают. В группе русских и коми-зырян одинаково высоко оцениваются волевые качества, связанные с организацией своей деятельности в соответствии с внешними социальными требованиями (ответственный, дисциплинированный, обязательный), а также качество «самостоятельный». Наименьшие показатели самооценки наблюдаются по качествам, связанным с собственной волевой активностью личности: инициативный, волевой и решительный. Расхождения в структуре профиля наблюдаются по качествам, связанным с регуляцией целенаправленного поведения (целеустремленный, настойчивый, упорный) и эмоциональной саморегуляцией (выдержанный, спокойный, терпеливый) — по этим качествам коми-зыряне значимо превосходят русских.

В целом, обнаруженные нами различия носят в большей степени количественный, нежели качественный характер, что может быть связано с относительно небольшой культурной дистанцией между русскими и коми-зырянами. Восточные славяне и народы финно-угорской группы на протяжении веков жили бок о бок на севере Восточно-европейской равнины, поэтому традиционный образ жизни этих народов имеет достаточно много сходных черт. Вместе с этим, характер обнаруженных закономерностей позволяет говорить о том, что у представителей коми-зырян наблюдается большая волевая мобилизация личности, т. е. готовность субъекта решать стоящие перед ним жизненные задачи за счет обращения к волевой регуляции.

Волевая мобилизация может быть обусловлена целым рядом факторов, тесно связанных с историей и традиционным образом жизни народа коми. В первую очередь, это традиционное проживание в районе с суровыми климатическими условиями, в зонах тайги и лесотундры. По сравнению с Москвой, расположенной в средней полосе РФ с умеренно-континентальным климатом, Сыктывкар и Республика Коми являются районом, приравненным к Крайнему северу, с холодным резко-континентальным климатом. Организация жизнедеятельности, а порой и выживание, в суровых (временами экстремальных) климатических условиях предполагает оперативную готовность к мобилизации всех имеющихся у человека ресурсов для решения актуальных жизненных задач, в том числе и за счет волевой регуляции. Исследователи отмечают, что по сравнению с другими народами финно-угорской группы коми-зыряне отличаются более развитой способностью адаптироваться к жизни в сложных, экстремальных условиях, а также большей эмоциональностью и чувствительностью (Крысько, 2008).

Еще одна возможная причина волевой мобилизации — это специфическая социально-демографическая ситуация в республике Коми. Русские являются народом, общая

численность которого по разным оценкам составляет от 120 до 150 млн человек. В Москве, согласно данным переписи 2010 г., численность русских составляет 91,65% населения. Численность коми-зырян, по сравнению с русскими, крайне мала. Она составляет от 200 до 300 тыс. чел. На протяжении всего XX века численность коми-зырян сокращалась, что являлось следствием ассимиляции народа русскоговорящим населением. Анализ этнического состава переписи 1926 г. показывает, что коренной этнос — зыряне — составляли абсолютное большинство населения — 92,3% от общего числа жителей автономного округа Коми. По данным переписи 2010 г., численность коми-зырян в г. Сыктывкаре составила 23,7% от общей численности населения, тогда как русских — 65,1% (Сквозников и др., 2001). Сокращение численности и ассимиляция русским населением привели к изменениям этнической идентичности народов коми. Исследования Ю.П. Шабаева, проведенные в 80-е гг. прошлого столетия, в целом свидетельствовали о преобладании среди представителей коми-зырян позитивной этнической идентичности. Однако в последние десятилетия наметилась тенденция к разрушению позитивного образа собственного этноса у коми, особенно у городской молодежи. В частности, ученики городских школ часто стесняются назвать свою национальную принадлежность. Во время опроса учащейся молодежи в марте 1997 г. среди учеников городских школ, у которых оба родителя являлись коми по национальности, четверть назвали себя русскими (Шабаев, Жеребцов, Журавлев, 2012). В связи с этим можно предположить, что проживание в ситуации этнического меньшинства даже на территории исконного расселения также может становиться причиной волевой мобилизации личности.

Различия в показателях волевой регуляции также могут быть обусловлены социально-экономическими факторами. Москва — один из крупнейших городов мира, с развитой экономикой и современной инфраструктурой. Численность его населения составляет более 12 млн человек. Сыктывкар — относительно небольшой город с численностью населения около 250 тыс. человек. В целом в республике Коми преобладает сельское население, причем среди сельского населения преобладают коми-зыряне, а среди городского — русские. Очевидно, что образ жизни в мегаполисе и в небольшом городе существенным образом различается, а значит, различаются и требования, предъявляемые к волевой регуляции. Это предположение согласуется с результатами других исследований, в частности, в работах В.А. Комогоркина были показаны значимые различия показателей волевой регуляции у городских и сельских школьников (Комогоркин, 1975).

В условиях жизни в мегаполисе связь народа с традиционным образом жизни и традиционными видами деятельности во многом оказывается утраченной и носит вторичный, эпизодический характер. В частности, это утверждение справедливо в отношении русских студентов, проживающих в Москве, которые, хотя и обладают позитивной этнической идентичностью, но, тем не менее, ведут современный западный образ жизни. В отношении коми-зырян ситуация не столь однозначна. Следует отметить, что большинство опрошенных нами респондентов из числа коми-зырян лишь недавно стали городскими жителями (приехали на учебу или работу), а до этого они жили и воспитывались в сельской местности. Многие из них на собственном опыте знакомы с такими традиционными видами деятельности народа коми, как охота, оленеводство и рыболовство; такого рода условия жизнедеятельности также могут способствовать формированию этнического своеобразия волевой регуляции у коми-зырян.

В целом, полученные нами данные хорошо согласуются с исследованиями других авторов, согласно которым в структуре национального характера коми выделяются такие

особенности, как: трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность и аккуратность во всех видах деятельности; неприхотливость в повседневной жизни и в быту; твердость, рассудительность, неторопливость и последовательность в действиях и поступках; высокая чувствительность в межличностных отношениях, готовность понять и простить заблуждения и ошибки представителей иных этнических общностей (Крысько, 2008).

Безусловно, это далеко не весь список факторов, оказывающих влияние на формирование этнокультурного своеобразия волевой регуляции народа. Не менее важную роль в этом процессе играют традиционные средства и идеалы воспитания подрастающего поколения, тесно связанные с исконным образом жизни народа и его историей. Полностью раскрыть этнокультурные механизмы формирования волевой регуляции позволят дальнейшие исследования в этом направлении.

Заключение

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: представители русских и коми-зырян значительно различаются по целому ряду показателей волевой регуляции. У представителей коми-зырян по сравнению с русскими наблюдаются более высокие значения уровня поведенческого и социального самоконтроля, а также самооенок ряда волевых качеств (дисциплинированный, настойчивый, волевой, инициативный, выдержанный, терпеливый, упорный, спокойный, внимательный). Можно предположить, что эти различия связаны с общей волевой мобилизацией, характерной для представителей коми-зырян, и обусловлены историей и традиционным образом жизни народов и связанными с ними климатическими, социально-демографическими, экономическими и культурными факторами.

Обнаруженные закономерности свидетельствуют в пользу представлений о воле как о высшей психической функции, которая формируется на основе индивидуальных свойств в процессе освоения личностью различных видов деятельности, в том числе связанных с традиционным образом жизни той или иной этнической группы. Дальнейшие исследования в этом направлении предполагают определение и контроль контекстных переменных, связанных с традиционным образом жизни, в частности: климатических условий, традиционных видов деятельности и способов социализации подрастающего поколения, типа расселения, особенностей этнической идентичности и т. д.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20226).

Литература

1. Батыршина А.Р., Мазилев В.А. Наукометрический подход к исследованию проблемы воли в отечественной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 193–204.
2. Божович Л.И. Развитие воли в онтогенезе // Проблемы формирования личности. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 302–332.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 512–755.
4. Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйрман Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
5. Иванников В.А., Шляпников В.Н. Воля как продукт общественно-исторического развития человечества // Психологический журнал. 2012, Т. 33, № 3. С. 111–121.

6. *Иванников В.А., Эйдман Е.В.* Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 3. С. 39–49.
7. *Ильин Е.П.* Психология воли. СПб.: Питер, 2000. 288 с.
8. *Комогоркин В.А.* Индивидуальные особенности волевой активности школьников-подростков // Вопросы психологии воли, Рязань, 1975. С. 52–64.
9. *Крысько В.Г.* Этническая психология. 4-е изд. М.: Академия, 2008. 320 с.
10. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. 511 с.
11. *Мацумото Д.* Психология и культура. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
12. *Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.* Население республики коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; Государственный комитет Республики Коми по статистике; Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 2001. 202 с.
13. *Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С.* «Русский север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России: Социология, этнология. 2012. Т. 21. № 4. С. 134–153.
14. *Шапкин С.А.* Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997. 140 с.
15. *Шляпников В.Н.* Исследования волевой регуляции в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 54–63.

FEATURES OF VOLITIONAL REGULATION OF KOMI-ZYRYANS AND RUSSIANS

*SHLYAPNIKOV V.N.**, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,
e-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

*AVDEEVA O.V.***, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,
e-mail: olgaavd@list.ru

The results of a cross-cultural study of volitional regulation in Komi-Zyryans and Russians are presented. Two samples of 100 representatives of Komi (Syktyvkar) and 100 representatives of Russian (Moscow) was compared. The samples were balanced by gender, age and other socio-demographic characteristics. To diagnose the individual characteristics of volitional regulation of the respondents, the following methods were used: "Action-control scale" by Yu. Kuhl, "Questionnaire for revealing the expression of self-control in the emotional sphere, activity and behavior", self-evaluation of volitional qualities. The significant differences between Komi-Zyryans and Russians in behavioral ($p=0,05$) and social self-control ($p=0,01$), self-appraisals of volitional qualities: disciplined ($p=0,01$), persistent ($p=0,01$), strong-willed ($p=0,05$), initiative ($p=0,05$), restrained ($p=0,05$), patient ($p=0,01$), stubborn ($p=0,01$), calm ($p=0,01$), attentive ($p=0,01$) were showed. The obtained results confirm the hypothesis about the presence of cross-cultural differences in the parameters of volitional regulation and confirm the ideas of the volition as a higher mental function.

Keywords: volition, will, volitional regulation, self-control, self-regulation, volitional qualities, cross-cultural approach, ethnos, Komi, Russian.

For citation:

Shlyapnikov V.N., Avdeeva O.V. Features of Volitional Regulation of Komi-Zyryans and Russians. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 121–129. doi:10.17759/expsy.2018110209

* *Shlyapnikov V.N.* PhD in Psychology, Head of the Department of Personality and Individual Differences, Moscow Institute of Psychoanalysis. E-mail: shlyapnikov.vladimir@gmail.com

** *Avdeeva O.V.* Moscow Institute of Psychoanalysis. E-mail: olgaavd@list.ru

Funding

This work was supported by Russian Science Foundation (project № 17-78-20226).

References

1. Batyrschina A.R., Mazilov V.A. Naukometricheskii podkhod k issledovaniyu problemy voli v otechestvennoi psikhologii [Scientometric Method in Studying the Problem of Volition and Volitional Regulation in Russian Psychology History]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2016, no. 5, pp. 193–204. (In Russ.).
2. Bozhovich L.I. Razvitie voli v ontogeneze [The development volition in ontogenesis]. *Problemy formirovaniya lichnosti [Problems of Personality Development]*. Moscow, MPSI Publ., Voronezh, NPO “MODEK” Publ., 2001. pp. 302–332. (In Russ.).
3. Ivannikov V.A., Barabanov D.D., Monroz A.V., Shlyapnikov V.N., Eidman E.V. Mesto ponyatiya «volya» v sovremennoi psikhologii [The role of the notion of will in contemporary psychology]. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psikhologii]*, 2014, no. 2, pp. 15–23. (In Russ.).
4. Ivannikov V.A., Shlyapnikov V.N. Volya kak produkt obshchestvenno-istoricheskogo razvitiya chelovechestva [Volition as a result of social-historical development of humanity]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psikhologicheskii Zhurnal]*, 2012, vol. 33, no. 3, pp. 111–121. (In Russ.).
5. Ivannikov V.A., Eidman E.V. Struktura volevykh kachestv po dannym samoottenki [Structure of volitional qualities according to self-assessment data]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psikhologicheskii Zhurnal]*, 1990, vol. 11, no. 3, pp. 39–49. (In Russ.).
6. Il'in E.P. *Psikhologiya voli. [The Psychology of Volition]*. Saint-Peterburg, Piter Publ., 2000. 288 p. (In Russ.).
7. Komogorkin V.A. Individual'nye osobennosti volevoi aktivnosti shkol'nikov-podrostkov [Individual features of volitional activity of schoolchildren-adolescents] *Voprosy psikhologii voli [Questions of psychology of volition]*, Ryazan' Publ., 1975. pp. 52–64 (In Russ.).
8. Krysk'o V.G. *Etnicheskaya psikhologiya [Ethnic Psychology]*. 4-e izd. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 320 p. (In Russ.).
9. Leont'ev A.N. *Lektsii po obshchei psikhologii [Lectures on General Psychology]*. Moscow, Smysl Publ., 2000. 511 p. (In Russ.).
10. Matsumoto D.R. *Culture and psychology*. Pacific Grove, Brooks/Cole Pub. Co., 1996. 350 p. (Russ ed.: *Psikhologiya i kul'tura*. Pod red. D. Matsumoto. Saint-Peterburg, Piter Publ., 2003. 718 p.). (In Russ.).
11. Shabaev Yu.P., Zherebtsov I.L., Zhuravlev P.S. «Russkii sever»: kul'turnye granitsy i kul'turnye smysly [‘The Russian North’: Cultural Borders and Cultural Meanings]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya [Universe of Russia Sociology Ethnology]*, 2012, vol. 21, no. 4, pp. 134–153. (In Russ.).
12. Shapkin S.A. *Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov [Experimental study of volitional processes]*. Moscow, Smysl Publ., 1997. 140 p. (In Russ.).
13. Shlyapnikov V.N. Issledovaniya volevoi regulyatsii v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii [Studies of voluntary regulation in contemporary psychology]. *Voprosy psikhologii [Voprosy Psikhologii]*, 2009, no. 2, pp. 54–63. (In Russ.).
14. Skvoznikov V.Ya., Zherebtsov I.L., Fauzer V.V., Beznosova N.P. *Naselenie respubliki komi: proshloe, nastoyashchee, budushchee (o chem rasskazivayut perepisi) [Population of Komi Republic: Past, Present, Future (what the censuses tell)]*. Institut yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN Publ., Gosudarstvennyi komitet Respubliki Komi po statistike Publ. Institut sotsial'no-ekonomicheskikh i energeticheskikh problem Severa Komi NTs UrO RAN Publ., Syktyvkar, 2001. 202 p. (In Russ.).
15. Vygotskii L.S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii [The History of High Mental Functions Development]. *Psikhologiya [Psychology]*. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000. pp. 512–755. (In Russ.).